

У статті представлено результати польового дослідження, проведеного в одному з українських дитячих будинків Центром етики та досліджень бідності університету м. Зальцбурга з метою вивчення питання, як представники української молоді, змушені жити в дитбудинку, сприймають власну ситуацію (суб'єктивну бідність) і намагаються брати участь в економічному, політичному, суспільному й культурному житті. Подано визначення бідності молоді та сформульовано фактори успіху політики щодо боротьби з бідністю.

Стаття представляє результати полевого дослідження, проведеного в одному з негосударственных детских домов Центром этики и исследований бедности университета г. Зальцбург с целью изучения вопроса о том, как представители украинской молодежи, вынужденные жить в детдоме, воспринимают собственную ситуацию (субъективную бедность) и пытаются участвовать в экономической, политической, общественной и культурной жизни. Дано определение бедности молодежи и сформулированы факторы успеха политики борьбы с бедностью.

This article presents results of field research conducted in the Ukrainian orphanages home by Center of Ethics and Research of Poverty, University of Salzburg. This research aims to answer the question how those of Ukrainian youth who have to live in an orphanages home, perceive their own situation (subjective poverty) and try to participate in economic, political, social and cultural life. Definition of youth poverty and factors of successful policies in overcoming poverty are given.

УДК 37.018.3-058.34

БЕДНОСТЬ МОЛОДЕЖИ В УКРАИНЕ. ПОЛЕВОЕ ИССЛЕДОВАНИЕ В ДЕТСКОМ ДОМЕ ХАРЬКОВА

Н. Лобнер

Дети и подростки относятся в Украине к группам населения, наиболее остро страдающим от экономических и социальных проблем, обусловленных сменой системы. В рамках шестимесячной исследовательской фазы в одном из украинских детских домов изучался вопрос о том, как украинская молодежь, не имеющая возможности жить со своими семьями по причине материальной бедности и социальных проблем и помещенная в один из негосударственных детских домов, воспринимает собственную ситуацию (субъективную бедность) и пытается участвовать в экономической, политической, общественной и культурной жизни.

1. Введение

Полевое исследование, проведенное мной в одном из негосударственных детских домов в восточноукраинском городе Харькове, было частью междисциплинарного международного диссертационного проекта, финансируемого стипендией "DOC-team" Австрийской Академии Наук. В работе использовались методы качественного эмпирического социального исследования, а именно наблюдения через участие, групповой дискуссии и интервью. Молодежь была максимально вовлечена в исследовательский процесс; дети и подростки рассматривались не как объекты исследования, а как его участники, и воспринимались всерьез.

В центре исследования стояла субъективная бедность молодежи, хотя следует подчеркнуть, что вся молодежь была бедна и с объективной точки зрения; используя определение бедности Зиммеля, следует говорить об "общественной бедности": все они получали помощь от украинского общества в связи с их жизненной ситуацией. Некоторые из юных участников исследования имели опыт беспризорности и были какое-то время бездомными. Целью полевого исследования было не составление еще одной статистики о бедности детей и подростков, а проникновение в смысловые структуры молодежи, которой коснулась бедность, для разработки новых категорий и теоретических перспектив исследований бедности в духе гуманитарно- и социально-научного фундаментального исследования, а также их использования для борьбы с бедностью на втором этапе.

2. Результаты политологического анализа

2.1. Индивидуальный уровень

Участвовавшие в исследовательском проекте дети и подростки, которых коснулась бедность, рассматривают себя как относительно бедных и отграничиваются от еще более бедных презрением и сожалением. Тем самым они создают "иерархию бедных", которая позволяет им позиционировать себя как субъективно бед-

ных/небедных посредством сравнения с другой молодежью. Существенную роль при таком позиционировании играет эмоциональный аспект бедности, базирующийся на недостатке любящей коммуникации и прочных отношений с близкими людьми в пределах собственной семьи. Беспризорность имеет физический и психический аспект. С точки зрения детей и подростков недостаток заботы со стороны родителей является не следствием, а решающим аспектом их бедности, а отчасти и причиной бедности в смысле ее наследования. Тем самым они относят причину их собственной ненадежной жизненной ситуации к индивидуальному уровню и пытаются как индивиды избежать ситуации бедности, выбирая при этом в первую очередь две стратегии: 1. Ориентация на общественно признанные нормы, 2. Концентрация их деятельности на доходную работу и профессиональное образование. Опасность позиции, сфокусированной на индивида, заключается в нераспознавании ведущего к бедности структурного ущемления интересов и неравенства возможностей как на уровне политической и экономической системы, так и на уровне институтов, структурирующих повседневную жизнь, например, школа или детский дом. Такое структурное ущемление интересов может быть преодолено только совместными политическими действиями на гражданско-общественном уровне. Хотя молодежь, затронутая бедностью, и осознает ущемление собственных интересов, связанное с широко распространенной коррупцией в украинской системе образования, она частично рассчитывает на реализацию законодательных положений, которые должны обеспечить социальным сиротам бесплатный доступ к образованию. Но как покрыть возникающие дополнительные затраты, молодежи непонятно. Тем не менее, бедная молодежь, вырастающая в семьях, страдает от вызванного коррупцией неравенства шансов в системе образования гораздо больше, чем та молодежь, которая уже находится под государственной опекой и по закону имеет право на бесплатный доступ к образованию.

2.2. Мезоуровень

К мезоуровню я отношу институты, которые обеспечивают материальное снабжение и воспитание юных участников исследования. Они непосредственно структурируют, которые непосредственно окружают жизненный мир молодежи. Конкретно речь идет о негосударственном детском доме и школьном классе.

На основании высказываний участников исследования и наблюдения через участие можно сказать, что молодежь ед-

ва имеет возможности оформлять жизненный мир по собственному представлению либо не имеет их вообще. Воспитание редко осуществляется в интерактивной форме, основная его форма – на основе четкой иерархии сверху вниз. Педагогика подготавливает молодежь к участию на рынках, к участию на рынке труда и потреблению. В своих экономических действиях молодежь часто пребывает в неформальном секторе и воспроизводит его в своих действиях. Это значит, что дети и подростки как экономические субъекты являются частью уличной экономики, распространенной как в Украине, так и в других постсоветских государствах. Они работают (порой уже в детском возрасте) как носильщики или продавцы без трудовых договоров на рынке или в нелегальной торговле, осуществляемой на задворках поселков. О формальном секторе экономики, например, трудовом праве и уплате налогов, им известно совсем немного. Кроме того, молодежь знает очень мало о полученных ими и их родителями услугах социального характера. Например, в интервью подростки едва ли могут ответить на вопрос о том, какую материальную помощь они получают, какая сумма находится на их сберкнижке, какую социальную помощь получала мать или какую пенсию получает бабушка. В сложившейся жизненной ситуации детский дом и круг друзей, а также социальные контакты дают им чувство определенной материальной безопасности. В будущем же они видят себя в жизненной ситуации, соответствующей общественной норме и означающей материальную безопасность. Участники исследования осознают, что минимального материального благосостояния можно достичь только с помощью оконченного образования и регулярной работы в формальном секторе. Несмотря на это, в фантазии молодежи то и время возникает желание получить доступ к финансовым ресурсам, которые не нужно зарабатывать самостоятельно. Например, 16-летний парень желает денег для учреждения собственного предприятия, а 15-летняя девушка хочет получить квартиру в подарок при достижении совершеннолетия. Уже совершеннолетний молодой человек говорит о том, что хочет взять кредит для покупки квартиры, но осознает, что для этого ему нужно рабочее место, где он зарабатывал бы больше, и что на возврат кредита потребуются многие годы. Однако следует усомниться в том, возможно ли получение кредита ввиду его текущей затруднительной трудовой ситуации.

Детский дом и школа частично подготавливают молодежь к участию в общественной жизни, но молодые люди не полу-

чают никакой информации о том, что значит политическое и гражданско-общественное участие. Права детей изучаются теоретически, но возможность ознакомиться с ними и усвоить их посредством упражнений в детском доме или школьном классе не предоставляется.

Молодежь, которой коснулась бедность, как и украинское общество, проявляет мало социального доверия. Она сомневается в цельности окружающих и сильно отграничивается как от более бедных, так и от более богатых детей и подростков. Солидарность существует только в пределах собственной малой группы, но она не дает возможности для совместных политических действий. Затронутая бедностью молодежь в Украине бессильна в двух отношениях: она 1. бедна и 2. юна. Групповая принадлежность к бедным и юным – хотя количественно обе группы отнюдь не являются меньшинством в структуре населения – обуславливает интересы молодежи по отношению к государственным и негосударственным институтам, однако эти интересы не выражаются. Молодежь ограничивается удовлетворением собственных интересов в неформальном секторе или вообще отказывается преследовать эти интересы. Хотя дети и подростки ставят под вопрос распределение власти в их непосредственной среде – детском доме, они избегают любого вида согласованных действий для его изменения. Они видят себя в позиции зависимых и бессильных и опасаются, что реакцией на их протест станет утрата привилегии вырастать в негосударственном, а не государственном детском доме.

Государственная система интернатов в Украине по-прежнему соответствует советской модели и плохо обеспечена финансовыми ресурсами. В детских домах, где проживают минимум 150 детей и подростков, воспитание ориентируется на коллектив. В государственных детских домах практически не прививаются такие навыки повседневной жизни, как приготовление пищи, стирка или уборка. Негосударственный детский дом, в котором я проводила полевое исследование, принципиально отличался от государственных учреждений. Этот негосударственный детский дом находится в ведении харьковской неправительственной организации и получает материальную поддержку, а также ноу-хау от европейской партнерской организации. Во время проведения полевого исследования там проживали 25 детей и подростков в возрасте от 4 до 18 лет. В детском доме находились три различных учреждения: детский дом для детей-сирот, детский центр духовного и интеллектуального развития и благотворительная столовая для детей. Несколько ком-

нат были отведены под приют для молодежи, для того чтобы молодежь, достигшая 16 лет, могла получать дальнейшую поддержку при продолжении образования или при входе на рынок труда. Благодаря детскому центру и благотворительной столовой в детский дом ежедневно приходят дети и подростки из ближайших окрестностей, благодаря чему постояльцы детского дома могут поддерживать контакты с ровесниками из-за пределов интерната. Детский центр предлагает многочисленные бесплатные курсы для различных возрастных групп: английский и немецкий языки, изготовление поделок и рисование, спорт (кикбоксинг, аэробика, танцы, бодибилдинг, гимнастика, акробатика), ремесленное производство (авиамоделлизм), работа с компьютером, приготовление пищи и сервировка. В столовую приходят дети и подростки из окрестностей, чьи родители (часто одинокие матери) не могут обеспечить детям сбалансированное питание вследствие бедности. Иногда родители или бабушки и дедушки сами забирают основные продукты питания из благотворительной столовой. Кроме того, в детском доме ведется школьный класс для первых четырех лет. Начиная с пятого класса постояльцы детского дома посещают расположенную поблизости государственную школу до девятого или одиннадцатого класса. Те дети и подростки, которые в силу особенностей поведения или нарушений концентрации не могут быть интегрированы в школьный класс, получают индивидуальные уроки в детском доме. После обеда жители детского дома имеют возможность делать домашние задания и учиться под руководством воспитательницы. Большинство детей и подростков проводят свой досуг активно, посещая предлагаемые в детском доме курсы. Кроме того, они обязаны ежедневно помогать в ведении домашнего хозяйства в виде выполнения определенных функций (накрывать стол в столовой, протирать столы после ужина, мыть полы и т. п.). За детьми присматривают несколько обученных педагогов и помощников. За вопросы питания и здоровья ответственны врач и медсестра. В целом в воспитательной работе задействованы преимущественно женщины. Мальчики и юноши имеют лишь немногих контактных лиц и образцов для подражания того же пола. Контакты с родителями, бабушками и дедушками, а также другими родственниками редки. Случаи, когда дети и подростки могут поехать на выходные к своей семье или когда в детском доме их навещают бабушки и дедушки, – скорее исключение. В большинстве случаев визиты родственников нерегулярны, редки, а иногда даже связаны с неприятными происшествиями.

Следует заметить, что, несмотря на отличное по сравнению с государственными интернатами обеспечение и попечительство, дети и подростки высказывают свои пожелания воспитателям и директору только в исключительных случаях, потому что они боятся наказания. И наоборот, они регулярно нарушают правила, но редко открыто, а скорее втайне, когда воспитательницы не замечают этого. Недостаток социального доверия, страх перед контролем и постоянное "погружение" в неформальность взаимно обуславливают друг друга.

2.3. Макроуровень

В Украине основной причиной постоянного воспроизводства бедности на макроуровне является расхождение формальных и неформальных структур, а также пронизанность всех областей системы коррупцией. Если изначально исследование трансформаций исходило из того, что экономическая трансформация являлась главной причиной падения жизненного стандарта населения, то сейчас становится понятным, что переплетение политических и экономических элит привело к политике, благоприятствующей порождающим бедность структурам. Проблематичны масштабы и распространение коррупции. Практически не существуют острова целостности, куда могли бы обратиться люди, которых коснулась бедность. Коррупция существенно ограничивает гражданские права бедных, которым не удается добиться своих интересов посредством подкупа. Затронутая бедностью молодежь рассчитывает в системе образования на то, что в связи с ограниченностью их финансовых ресурсов от них не ожидают взятки и пойдут навстречу из сочувствия. В целом же молодые люди "предоставлены" системе. Если вспомнить, что бедность характеризуется ограничением возможностей участия, то бедность молодежи в Украине означает для нее не иметь возможности развитые собственные способности к политическому и гражданско-общественному участию, ничего не ожидать от государства и испытывать страх перед ведомствами и политиками, принимать несправедливость, не защищать собственные интересы или даже отречься от них и тем самым поддерживать производящие и воспроизводящие бедность структуры во вред самим себе. Несмотря на наличие связей в неформальном секторе, которые доказывают, что бедные способны к самоорганизации, гражданско-общественной самоорганизации бедных слоев, которая имела бы открытое действие и вывела бы бедность из неформальности, не происходит. Недоверие, в том числе к обещаниям с политической стороны, – это стратегия, защищающая бедных от разочарований.

Надежды, разрушаемые вновь, ведут к эмоциональному неприятию политики и политиков. Поэтому не только материальная бедность, но и ее эмоциональный аспект связаны с невыполнением политических обязательств.

Приписывание девиантного и криминального поведения дополнительно изолирует молодежь. Взаимодействие ограниченных возможностей участия во всех сферах уменьшает шансы бедной молодежи на развитие способностей к политическому и гражданско-общественному участию. Мезоуровень воспроизводит властные структуры на макроуровне, поставив перед собой цель интеграции молодежи в общество, но не ее поощрения к изменению общества. Тем самым мезоуровень посредством своей воспитательной системы способствует тому, что молодежь в конечном счете сама поддерживает сохранение несправедливых и порождающих бедность системных структур. Бедные поступают таким образом, отказываясь от гражданско-общественного участия, не требуя ничего из страха перед дополнительными невыгодами и принимая в экономике отведенную им роль временных подсобных рабочих. Бросается в глаза то, что дети и подростки, которых коснулась бедность, чувствуют угрозу как со стороны воспитательных инстанций, так и государства, как только они начинают открыто высказывать свое мнение. Политического и гражданско-общественного участия молодежь сторонится, потому что боится стать жертвой убийства в случае выступления против политического режима. Со стороны воспитательных инстанций дети и подростки опасаются "исключения", если они пойдут в оппозицию слишком громко и открыто. Так как воспитательные инстанции обеспечивают их существование, такое исключение значило бы конец всем перспективам на будущее. Желание участия и его отклонение, сигнализируемые молодежью очень специфическим образом, не воспринимаются всерьез ни на мезо-, ни на макроуровне.

3. Результаты межпредметного анализа

Благодаря междисциплинарному сотрудничеству в составе DOC-team стала возможна выработка двух главных категорий бедности среди молодежи:

1. *самоконструируемая иерархия бедности*
2. *бедность в аффективном измерении*

3.1. Иерархия бедности

Всем молодым людям в трёх исследовательских контекстах эксплицитно был задан вопрос, как они сами могут описать

бедность и считают ли они себя бедными сами. В межпредметной оценке внимание уделялось непрямым (косвенным) или имплицитным высказываниям. При этом выяснилось, что бедные молодые люди рассматривают другие группы как более бедные, чем они сами, и дают им отрицательную оценку [5]. В материалах многих текстов наших исследований обнаружилось, что молодёжь определяет свой собственный жизненный уровень как "меру измерения", при которой они не позиционируют себя как беднейших по отношению к жизненному уровню других людей. Они поместили сами себя в созданной ими иерархии между более бедными и более обеспеченными, причём материальные и нематериальные ценности приводились в качестве разграничительного критерия.

Так, в разговоре с молодыми украинцами параметром разграничения служили, например, такие критерии, как жилищные условия, возможность получить образование. Что касается конструирования иерархии бедности, то резко бросалось в глаза, что причисление к беднейшим в соответствующем контексте было очень слабо обосновано с точки зрения аргументации.

Разница в жизненном уровне опрошенных молодых людей и тех беднейших, о которых они говорили, отграничивая себя от них, была минимальной и объективно едва присутствовала. Так, например, в качестве разграничительного критерия проводилось наличие пищи. При этом выяснилось, что жизнь некоторых молодых людей, которые приняли участие в исследовании, подвергнута гораздо большей опасности, чем они сами это признавали во время интервью. Некоторые из них, принимая пищу всего один раз в день, объективно находились гораздо ближе к тем беднейшим, о которых они говорили, чем это ими воспринималось. Материальные критерии, на которые ссылалась молодёжь, представляли собой минимальный уровень для ежедневного выживания.

В качестве обобщения можно прийти к выводу, что путём сравнения с людьми, которым живётся гораздо хуже, чем тебе, создаётся возможность не относить себя к тем, кто стоит на низшей ступеньке ие-

рархии бедности. Бедность во всех трёх контекстах имела негативную коннотацию: никто не желает быть бедным, т.к. бедность рассматривается главным образом как следствие индивидуальной несостоятельности.

Материальные критерии, на которые ссылалась молодёжь, представляли собой минимальный уровень для ежедневного выживания.

Иерархии бедности, тем самым, приобретают функцию стратегии обработки информации, необходимость отграничить себя от других присутствует у такой молодёжи не только по отношению к тем, кто беднее тебя, но и тем, кто богаче. От богатых отстраняются не столько на основе материальных факторов, сколько с моральной точки зрения. Это происходит в силу того, что богатым приписываются определенные качества: молодёжь считает, что они коррумпированы, эгоистичны, несолидарны, глупы и ленивы. При этом особенно украинская молодёжь считает моральный облик богатых причиной коррупции в системе образования. Молодёжь считает себя обиженной этой системой. Снижение морали проявилось и в Сальвадоре, где жажда власти и унижение бедных и слабых было типичной чертой богатых. Но и бедным не чужды были властолюбие, и они могли быть столь же аморальны в мыслях и поступках.

Можно констатировать, что бедная молодёжь живёт в системах, где материальное богатство неразрывно связано с политической и материальной властью. А свою собственную бедность молодёжь воспринимает как безвластие¹.

В силу этого они воспринимают себя как жертвы унижения, а богатых – как виновников. Они дистанцируются от них, упрекая их в злоупотреблении властью. В межпредметном контексте примечательно, что австрийские данные не дают столь массивного контекста, хотя вся опрошенная молодёжь осознавала связь между властью и богатством, безвластием и бедностью. Они считают себя бедными в сфере деятельности и униженными со стороны богатых и власть имущих.

Несмотря на собственный негативный жизненный опыт, они, тем не менее, пос-

¹ В разговорах, благодаря нарративному характеру высказываний, стало очевидным, что нужно обобщать действия, связанные с безвластностью и социальным разграничением, и считать их факторами угнетения, но не на уровне абстракции. Высказывания представляют собой непосредственное описание дискриминации со стороны общества из-за имущественной бедности. Так, например, одна украинская девушка говорила о дискриминации своих не слишком богатых подружек со стороны чиновников, один юноша (14 лет) рассказал о том, как ничего не мог добиться, как его взяли, отвезли домой, а оттуда – в детский дом. Другой мальчик из Украины рассказал о недоверии по отношению к детдомовцам. Их все считают преступниками. Эти оценки на основе материальных критериев типичны и для молодёжи в Сальвадоре. Там богатство определяет, кому с кем дружить и определяет, кто беден, а кто богат. Одна молодая австрийка рассказала о том, как её унизили, потому что она слабее, и она сама вынуждена была защищаться. Подавление и унижение есть властные стратегии, направленные на вожаемую цель унижить тех, кто слабее тебя. А их выход в форме насилия, их революционный потенциал проявится тогда, когда бедный человек не видит иных возможностей действовать иначе.

традав в жизни, с презрением относятся к тем, кому хуже, чем им самим. Это своё презрение в рамках иерархии бедности молодёжь высказывает как вербально, так и невербально, усмешками и протестно. Из их интервью следует, что они воспринимают этих беднейших из-за их безответственного образа жизни как людей ущербных. Поэтому не случаен тот сарказм, с которым они высказываются относительно оценки тех, кому ещё хуже (что снижает роль тех структурных факторов, которые определяют причины бедности). Бедные сами виноваты в своей беде. В силу этого бедная молодёжь репродуцирует систему эксклюзии и несолидарного поведения. А совместные действия всех бедных молодых людей для защиты собственных интересов из-за постоянного дискурсивного построения иерархий бедности становятся невозможными.

3.2. Аффективное измерение бедности

В ходе межпредметной дискуссии и анализа базы данных наша команда работала ключевую категорию, названную нами аффективным измерением бедности. Эта категория обозначает ту грань бедности, которая проявляется на эмоционально-психическом уровне бедной молодёжи, и может быть детерминирована различными условиями:

- ♦ недостаток любви, уюта, участия со стороны родителей или других близких людей;
- ♦ недостаток внимания по отношению к молодым людям, что приводит к дефициту доверия с их стороны;
- ♦ несоблюдение родителями своих обязанностей, их безответственность, в результате чего дети растут в обстановке полного произвола и безнаказанности и вследствие этого полностью предоставлены сами себе.

Направление чувства ответственности меняется, что приводит к тому, что уже дети несут ответственность (или должны нести) за взрослых. При анализе бедности её аффективное измерение, а также желание уменьшить бедность играет важную роль, так как:

- ♦ "Напластовывает" субъективное восприятие материального измерения бедности и релятивирует возможности её продолжения.
- ♦ Хотя и игнорируется стратегиями преодоления бедности, однако играет ключевую роль в работе с бедной молодёжью, особенно в плане усиления собственного потенциала преодоления бедности.

При проведении полевых исследований в украинском контексте, где работа проводилась главным образом с сиротами, для

многих молодых людей само наличие семьи или кого-нибудь из родителей уже само по себе являлось достаточным поводом позиционировать себя в рамках самосконструированной иерархии бедности гораздо выше, вне зависимости от того, какие между ними отношения. Быть отвергнутым близкими, – это как эксплицитно, так и имплицитно рассматривалось молодыми людьми как серьёзный и большой удар.

Наличие любящей и заботливой семьи оказывало большое влияние на то, как молодёжь воспринимает ситуацию в отношении своей бедности и пытается её преодолеть, может ли она уверенно и реально выстроить долгосрочную перспективу и обладает ли достаточной жизненной энергией, чтобы сформулировать и осуществить поставленные задачи. От этого зависит, могут ли они ставить перспективные цели и бороться с собственным депрессивным опытом. Таким образом, наличие крепкой семьи повышает стрессоустойчивость молодёжи.

Во всех трёх исследуемых контекстах в разговорах с молодёжью возникали аспекты, связанные с аффективной бедностью: она выражалась в отсутствии контакта между родителями и детьми, в том, что родители плохо о них заботились, не умели и не хотели с ними разговаривать. Дефицит коммуникации проявлялся у молодёжи во время интервью также в плохом владении языком: в неправильном употреблении понятий, в примитивном и неверном синтаксисе, малом активном словарном запасе, ошибках в произношении, в неумении свободно вести беседу целостно оформленными предложениями. В интервью с украинской молодёжью неоднократно проявлялась её неспособность выразить свои чувства по отношению к родителям словами.

Отсутствие коммуникации в семье может быть как следствием, так и причиной бедности, т.к. оно ведёт к поведению, способствующему бедности (например, беременность среди несовершеннолетних из-за того, что их об этом не просветили в семье). Из-за отсутствия доверия в семье темы, важные для молодёжи, не обсуждались. В то же время скандалы в семье являются следствием недостатка конструктивной коммуникации, что приводит у молодёжи к усилению недоверия по отношению к другим взрослым. Причину дефицита коммуникации молодёжь в своих интервью видит в родителях, у которых не хватает времени поговорить с детьми, так как по целому ряду причин (алкогольная и наркотическая зависимость, отсутствие интересов, апатия, собственный дефицит общения, дефицит времени из-за стрессов на работе) они не являются для

своих детей партнёрами и собеседниками. Из-за постоянных перенагрузок, например плохо оплачиваемой работы, больших проблем в семье, алкоголизма или наркомании у родителей не хватает сил помимо необходимости кормить семью ещё и осуществлять свои родительские обязанности. То, что они не нужны своим родителям, молодые люди ощущают ещё и потому, что родители не интересуются, чем живёт их ребёнок, с кем дружит, как проводит свободное время, какое у него здоровье, как он учится в школе.

Молодёжь, страдающая от аффективной бедности, лишена заботливых и осмысленных отношений, что затрудняет осознание и закрепление социальных норм и правил. Крайней формой аффективной бедности является беспризорность. В этом случае речь идёт о беспризорности, которая может привести у молодёжи к диссоциальности² и девиантному поведению [6].

Беспризорность проявилась в высказываниях молодёжи в её аффективности и её манифестном³ измерении. Следствия манифестной беспризорности разнообразны и ясно проявляются в эмпирических результатах. Признаками беспризорности могут стать игнорирование правил и норм, отсутствие жизненных ориентиров [7].

Определяющим для междисциплинарного и межкультурного анализа беспризорности явилось то, что опрошенная украинская молодёжь росла в условиях беспризорности, прежде чем была "ресоциализирована" в условиях детского дома, в то время как опрошенные австрийские дети если и выходили из состояния беспризорности, то очень медленно. В украинском контексте проявилось то, как важно для молодёжи выстроить осмысленные и доверительные отношения с кем-то, если родители для этого не подходят. Высказывания молодёжи также продемонстрировали то, что опыт, приобретённый в беспризорности, несмотря на то, что выстроены такие "эразац-отношения", в конечном итоге никуда не исчезает. Пытаясь выстроить прочные отношения, дающие защиту, молодёжь, страдающая от аффективной бедности, может найти "эмоциональный приют" в молодёжных группировках, связанных с насилием.

Беспризорная молодёжь часто очень рано берёт на себя ответственность за самих себя, братьев и сестёр, а также за родите-

лей или одного из них. Таким образом, беспризорная молодёжь, с одной стороны, физически и эмоционально предоставлена сама себе, а с другой стороны, берёт на себя задачи взрослых, физическая составляющая находится на минимальном уровне, поэтому у детей часто встречаются недоедание и неправильное питание. Поэтому беспризорность всегда должна рассматриваться в её психоэмоциональном и физическом измерении.

Аффективная бедность оставляет в жизни молодёжи след вне зависимости от того, вызвана она непосредственно материальным фактором или нет.

Если молодёжь живёт насыщенной эмоциональной жизнью, если она чувствует тепло домашнего очага в форме стабильных и прочных отношений в семье и партнёрства, то вероятность последствий материальной бедности в виде девиантного или диссоциального поведения невелика.

Испытываемая бедной молодёжью негативная оценка её социального статуса в обществе вследствие материальных факторов может быть лучше компенсирована на основе аффективного богатства, проявляющегося в позитивном восприятии по сравнению с той молодёжью, которая страдает отсутствием жизненных ориентиров и пытается компенсировать этот аффективный недостаток в форме девиантного поведения и насилия. Беспризорность как следствие родительской безответственности и отсутствие истинного контакта часто связывается в сознании молодёжи с насилием. Так как беспризорность часто связана с игнорированием норм и отсутствием ориентиров, повседневное существование этой молодёжи характеризуется отсутствием структурирования социальной реальности.

4. Резюме

На основе эмпирических результатов исследования мы пришли к следующему определению бедности молодежи:

✓ Бедность молодежи – это продолжительное или временное в социокультурном сравнении исключение молодых людей из общественно важных областей. В связи с рядом индивидуальных и структурных предпосылок их доступ к материальным и нематериальным благам ограничен либо невозможен, из-за чего уменьшаются их возможности к самоопределению, а также свобода действий и принятия решений. В связи с

² Понятие "диссоциальность" используется в специальной литературе по социальной педагогике как синоним беспризорности и характеризуется равнодушием и недостаточной эмпатией по отношению к другим, игнорированием социальных норм, неумением выстраивать отношения, импульсивно-агрессивным поведением, постоянной раздражённостью, а также социальной необучаемостью.

³ Манифестное измерение беспризорности – отсутствие у ребёнка доступа к здоровому питанию, средствам гигиены тела, чистой одежде и т.д. из-за халатности родителей.

нестабильной эмоциональной и недостаточной социозкономической заботой ответственных за них людей молодежь не может в достаточной степени развить и реализовать способности, необходимые для ведения хорошего образа жизни.

Из высказываний детей и подростков становится понятно, что они желают больше контакта со своими семьями и лучших жизненных условий для своих родственников. Поэтому эмоциональный аспект бедности следует рассматривать как фактор успеха любой политики по борьбе с бедностью. Такая политика должна брать свое начало непосредственно в семьях с социальными проблемами и действовать превентивно. То, что большинство участников исследования было представлено детьми матерей-одиночек, подтверждает тот факт, что женщины и их дети оказались проигравшими в ходе трансформации в Украине. Из этого можно сделать вывод, что в первую очередь одинокие матери нуждаются в более обширной поддержке, которая, однако, должна осуществляться не только в форме более высоких финансовых выплат, но и охватывать нематериальную поддержку их детей. Действительная политика по борьбе с бедностью молодежи в Украине должна начинаться с обеспечения сбалансированного питания и заканчиваться укреплением и стимулированием способностей молодежи к гражданско-общественному и политическому участию. Коррупцированные политико-экономические элиты стремятся сохранить статус-кво и делают при этом ставку на беспомощные попытки бедных как-нибудь выжить. Здесь речь идет не о сознательно выбранной политической стратегии элиты, а скорее о непреднамеренном последствии трансформационного процесса, устранение которого, однако, не является наивысшим приоритетом политической элиты. Поэтому действительная политика по борьбе с бедностью в Украине должна основываться не только на перераспределении богатства, но и на перераспределении власти.

ЛИТЕРАТУРА

1. Лобнер, Надя (2007), *Бедность – это уменьшение свободы*. *Ип: Дело, Серия специальных приложений Украина – Австрия, № 8, май 2007, 112 – 113.*
2. Лобнер Н. (2007). *Проблема бедности молодежи и ее исследование через участие*. *Ип: Вісник Харківського національного універси-*

тету ім. В.Н. Каразіна. "Соціологічні дослідження сучасного суспільства: методологія, теорія, методи", №761, 211-216.

3. Лобнер, Надя (2007), *"Есть ситуации и похуже". О понимании молодежью субъективной бедности*. *Ип: Збірник наукових праць Харків: Видавничий центр Харківського національного університету ім. В.Н. Каразіна. "Методологія, теорія та практика соціологічного аналізу сучасного суспільства", 576-583.*

4. Lobner, Nadja (2008), *Wirklich arm sind die anderen. Partizipative Armutsforschung mit Jugendlichen. Eine interdisziplinäre, empirische Studie auf politikwissenschaftlicher Basis. Salzburg: Dissertation.*

Стаття надійшла в редакцію 23.09.2010 ■